

А Н О Н С

Идут юнкера...

Моск. новости. — 1999. — № 6. — С. 22

20 февраля в Москве, в Кремлевском дворце съездов, состоится мировая премьера фильма Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник».

Предваряя событие, режиссер дал пресс-конференцию, где говорил, в частности,

О «ПРОСВЕЩЕННОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ»

— Я считаю, что Александр III (роль которого Михалков сыграл в «Сибирском цирюльнике» — *Ред.*) — один из тех императоров, кто незаслуженно забыт. Почему-то символом нашего государства считается Петр I на вздыбленном коне, который пытается перескочить через пропасть и еще неизвестно, где «опустит копыта». А император, восседающий на битюге, который прочно стоит на четырех ногах, император, в чье царствование не было ни одной войны, — для нас малозначительная фигура. По-моему, должно быть наоборот.

— Если мы не поймем, что эволюция нашего общества намного важнее революции, что, меняя президента, мы должны менять президента, а не строй (а сегодня мы на грани смены строя), что смена строя в такой стране, как Россия, — это гражданская война, причём война, на территории, напичканной ядерным оружием, нас ждет катастрофа и конец света. «Горячие головы» должны понять, что эволюционный процесс — единственно возможный процесс в России, что просвещенный консерватизм намного важнее и ценнее для страны, чем остальные «измы».

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Национальную идею нужно искать не в ответе на вопрос: «Как жить?» Для

России есть вопрос более важный и более фундаментальный: «Зачем жить?» В своей картине мы пытаемся на него ответить. Картина рассказывает не только о том, как в нашей стране было, но и о том, как должно быть в будущем, имея в виду достоинство, масштаб, широту и самодостаточность людей, ее населяющих.

О СОСТОЯНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНЕМАТОГРАФА

— Режиссеры сегодня напоминают детей, которых пустили в шоколадную лавку и сказали: «Ешьте, сколько хотите». Они уже наелись, а их оттуда не выпускают. И кроме шоколада — ничего нет. Люди не хотят смотреть о себе такое кино. Они смотрят фильмы образца 60-х, 70-х, 80-х годов, потому что там, вне зависимости от идеологии, существуют достоинство и какая-то надежда. Когда же человек приходит в кино с женой, дочерью и сыном, и на третьем кадре не знает, то ли зажимать жене уши, то ли закрывать сыну глаза, он жалеет, что купил билет. Я не призываю к цензуре, к тому, чтобы снимать лживые картины и т.д. Я говорю только о достоинстве. Желаете, чтобы ваше кино приносило деньги? Посмотрите людям в глаза и поймите, что они хотят, по крайней мере, выходить из кинотеатра без ощущения, что живут в чудовищной стране и сами — ничтожество.

О ПРОКАТЕ «СИБИРСКОГО ЦИРЮЛЬНИКА»

— Картина, которую мы сняли, должна и может быть показана зри-

телю только в том виде, в каком она сделана. Мы будем показывать картину на своей аппаратуре, в цифровом долби-стерео, со своим экраном, со своим проектором. Думаю, что в этом отношении нам поможет «Газпром», который претендует на приобретение прокатной лицензии внутри страны. Думаю, мы сможем охватить всю страну, но прокат будет эксклюзивным. Мы не станем печатать тысячу копий, как это было в эпоху «всесоюзных премьер». Прокат у нас сегодня разрушен, и восстановить его можно лишь постепенно, давая людям ощущение, что кинематограф может быть зрелищем высокого класса.

Прокат за рубежом будут осуществлять наши французские партнеры, которые вложили большую часть денег в производство фильма.

О ФИНАНСАХ

— Фильм стоил около 45 млн. долларов. Наши затраты составляли около 12 млн. Мы получили их от правительства РФ на данный, конкретный проект. Эти деньги не имеют отношения к бюджету Госкино. Пресса долго и с наслаждением муссировала вопрос, не украл ли их у своих товарищей, не воспользовался ли положением председателя Союза кинематографистов... Повторяю: это деньги, выделенные по действующему Закону о кино на производство «национального фильма», каким является «Сибирский цирюльник», о чем имеется соответствующий сертификат. Ибо если моя картина о русских юнкерах не национальна, тогда не знаю, какой фильм вообще можно назвать национальным.